

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 83-УД21-38сп-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 сентября 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кулябина В.М.,

судей Зателепина О.К., Дубовика Н.П.

при секретаре Черниковой О.С.

с участием осужденного Степура Е.П. (в режиме видеоконференц-связи), адвоката Заводника Р.В., прокурора Филипповой Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Степура Е.П. на приговор Брянского областного суда от 10 июля 2020 года, постановленный с участием присяжных заседателей, по которому

СТЕПУРО Евгений Петрович, [REDACTED] судимый:

8 октября 2018 года по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы, на основании ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 1 год;

22 января 2019 года по ч. 1 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 158 (3 преступления), ст. 71, ч. 2 ст. 69 УК РФ к 2 годам лишения свободы,

осужден по

п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ к лишению свободы на срок 7 лет;

пп. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ к лишению свободы на срок 9 лет со штрафом 100 000 руб., с ограничением свободы на срок 1 год;

ч. 4 ст. 111 УК РФ к лишению свободы на срок 10 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний назначено Степуру Е.П. наказание в виде лишения свободы на срок 13 лет со штрафом 100 000 руб. и с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ст. 53 УК РФ.

На основании ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору от 8 октября 2018 года.

Согласно ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 8 октября 2018 года и назначено Степуру Е.П. наказание в виде лишения свободы на срок 13 лет 6 месяцев со штрафом 100 000 руб. и с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ст. 53 УК РФ.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием, назначенным по приговору от 22 января 2019 года, окончательно назначено Степуру Е.П. наказание в виде лишения свободы на срок 14 лет со штрафом 100 000 руб. и с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ст. 53 УК РФ, с отбыванием наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором осуждены Кукса А.П. и Николаенко Р.В.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 декабря 2020 года приговор изменен, в резолютивной части приговора определено считать осужденными Степуру Евгения Петровича вместо Степуру Е.П. и Николаенко Романа Викторовича вместо Николаенко Р.В. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 3 июня 2021 года уголовное дело в отношении осужденных Куксы А.П. и Николаенко Р.В. рассмотрено в кассационном порядке, приговор Брянского областного суда от 10 июля 2020 года и апелляционное определение

судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 декабря 2020 года оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зателепина О.К., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора, доводы кассационной жалобы, выступления осужденного Степура Е.П., адвоката Заводника Р.В., поддержавших доводы жалобы, прокурора Филипповой Е.С., возражавшей против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда на основе обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей Степура признан виновным в похищении человека, совершенном организованной группой, из корыстных побуждений; в вымогательстве, то есть требовании передачи права на имущество под угрозой применения насилия, с применением насилия, совершенном организованной группой в целях получения имущества в особо крупном размере и с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; в умышленном причинении, совершенном организованной группой, тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

Преступления совершены при обстоятельствах, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей и изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Степура выражает несогласие с обжалуемыми судебными решениями, считая их незаконными и необоснованными, постановленными с нарушениями требований уголовно-процессуального закона. Указывает, что он не был согласен с рассмотрением уголовного дела в отношении его с участием присяжных заседателей, заявлял ходатайство о выделении уголовного дела в отношении его в отдельное производство и рассмотрении в общем порядке судопроизводства, однако в удовлетворении указанного ходатайства судом было необоснованно отказано, что, по мнению осужденного, повлекло нарушение его законных прав и интересов. Осужденный Степура приводит оценку доказательств по делу, указывает, что заключения эксперта № 262 и № 389 являются недопустимыми доказательствами, их выводы противоречат иным доказательствам по делу, эксперт, проводивший исследование трупа потерпевшего и освидетельствование К[] на наличие телесных повреждений, фальсифицировал выводы заключений ввиду дружеских отношений с осужденным К[]. В суде не исследовались доказательства, имеющиеся в деле и свидетельствующие о том, что на некоторых участников процесса (Н[], К[]) оказывалось давление, чтобы они дали показания, уличающие Степура в избиении С[]. Также Степура считает, что

председательствующий по делу судья провел судебное следствие по делу с обвинительным уклоном, необоснованно отклонял заявленные стороной защиты ходатайства, не были исследованы значимые для разрешения дела доказательства, присяжным заседателям не разъяснялись юридически важные понятия и термины. В вопросном листе один вопрос включал формулировку двух составов преступлений по ст.163 и 111 УК РФ, а также не был поставлен вопрос о снисхождении отдельно в отношении каждого инкриминируемого преступления. Кроме того, осужденный Степуро считает, что назначенное ему наказание является чрезмерно суровым, судом не в полной мере учтены смягчающие наказание обстоятельства, данные о его личности, роль и участие в совершении преступлений. Полагает, что ему следует смягчить наказание с применением положения ст.65 УК РФ.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, возражений на нее, Судебная коллегия пришла к следующему.

По смыслу ст. 401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалобы, представления суд кассационной инстанции проверяет только законность судебных решений, то есть правильность применения норм уголовного и норм уголовно-процессуального права (вопросы права).

Согласно ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

При этом по смыслу закона круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, то есть на правильность его разрешения по существу.

Судебная коллегия таких нарушений по данному уголовному делу не находит.

По смыслу закона при пересмотре в кассационном порядке приговора, вынесенного с участием коллегии присяжных заседателей, не подлежат проверке доводы о несоответствии выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции на основании вердикта коллегии присяжных заседателей. В частности, в указанном случае достоверность доказательств, относящихся к фактическим обстоятельствам предъявленного лицу обвинения, судом кассационной инстанции не проверяется.

С учетом изложенного доводы осужденного об оспаривании вердикта присяжных заседателей по фактическим обстоятельствам проверке в суде кассационной инстанции не подлежат. В частности, Судебная коллегия оставляет без рассмотрения доводы осужденного о достоверности ряда доказательств, о наличии противоречий в некоторых доказательствах, о доказательствах, не исследованных в судебном заседании.

Как видно из протокола судебного заседания, сторонам разъяснены их права, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, в том числе пп.1, 2, 3 ч.5 ст.327 УПК РФ.

Довод осужденного о том, что судом первой инстанции необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства о выделении уголовного дела в отношении его (Степура) в отдельное производство и рассмотрении в общем порядке судопроизводства, поскольку он (Степура) не был согласен с рассмотрением уголовного дела в отношении его с участием присяжных заседателей, проверялся судом апелляционной инстанции и был обоснованно отвергнут с приведением мотивов такого решения, с которыми согласна Судебная коллегия.

Согласно ч.2 ст. 325 УПК РФ уголовное дело, в котором участвуют несколько подсудимых, рассматривается судом с участием присяжных заседателей в отношении всех подсудимых, если хотя бы один из них заявляет ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом в данном составе при отсутствии возражений со стороны остальных подсудимых; если один или несколько подсудимых отказываются от суда с участием присяжных заседателей, суд решает вопрос о выделении уголовного дела в отношении этих подсудимых в отдельное производство; при этом судом должно быть установлено, что выделение уголовного дела в отдельное производство не будет препятствовать всесторонности и объективности разрешения уголовного дела, выделенного в отдельное производство, и уголовного дела, рассматриваемого судом с участием присяжных заседателей; при невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство уголовное дело в целом рассматривается судом с участием присяжных заседателей.

Как следует из материалов уголовного дела, суд первой инстанции с учетом положений уголовно-процессуального закона и обстоятельств данного дела пришел к обоснованному выводу о невозможности выделить уголовное дело в отношении Степура в отдельное производство, мотивировав свое решение в постановлении от 19 декабря 2019 года.

Коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением положений ст. 328 УПК РФ. Все кандидаты в присяжные заседатели правдиво ответили на задаваемые им вопросы и представили необходимую информацию

о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства. В соответствии с законом сторонам была предоставлена возможность заявления мотивированных и немотивированных отводов кандидатам в присяжные заседатели. При этом не установлено обстоятельств, препятствующих отобранному присяжным заседателям участвовать в судопроизводстве.

Присяжным заседателям были разъяснены права, предусмотренные ст.333 УПК РФ.

Судебное следствие проведено с учетом требований ст.252, 335 УПК РФ, определяющих пределы судебного разбирательства, особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, а также положений ст.334 УПК РФ о полномочиях судьи и присяжных заседателей.

Вопросы допустимости и относимости доказательств были исследованы судом в соответствии с требованиями главы 10 УПК РФ. Сведений о том, что в суде с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, не имеется.

Судебная коллегия считает, что, вопреки доводам жалобы, заключения эксперта, на которые ссылается осужденный, являются допустимыми доказательствами.

Как следует из протокола, участники судебного заседания, в том числе осужденный Степура и его защитник, не возражали против исследования в присутствии присяжных заседателей указанных выше заключений эксперта.

Довод осужденного в кассационной жалобе о том, что эксперт фальсифицировал выводы заключений ввиду дружеских отношений с осужденным Куксой, являются голословными, не подтверждаются материалами уголовного дела.

Вопреки доводам жалобы в судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, с участием присяжных заседателей были исследованы все представленные сторонами доказательства.

Из содержания протокола судебного заседания следует, что в необходимых случаях председательствующий останавливал участников судебного разбирательства, принимал меры в соответствии с уголовно-процессуальным законом, обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание определенные обстоятельства при вынесении вердикта.

В ходе судебного разбирательства от сторон не поступало никаких

замечаний по ведению председательствующим судебного процесса и его влиянию на объективность и беспристрастность присяжных заседателей.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право стороне защиты на представление доказательств, судом не допущено.

Как следует из материалов дела, все ходатайства сторон об исследовании доказательств были судом рассмотрены в соответствии с действующим законодательством, принятые по ходатайствам решения судом мотивированы, общие условия судебного разбирательства соблюдены, положения ст. 256 УПК РФ не нарушены.

Участники процесса не были ограничены в правах по участию в прениях сторон и в постановке вопросов перед присяжными заседателями.

Предусмотренные ст.338 УПК РФ правила постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, по данному уголовному делу соблюдены.

В частности, как следует из протокола судебного заседания, судья, с учетом результатов судебного следствия, прений сторон, сформулировал в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, зачитал их и передал сторонам в отсутствие присяжных заседателей.

Судья в совещательной комнате окончательно сформулировал вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, в том числе и с учетом их обсуждения сторонами, и внес их в вопросный лист, который подписал.

При этом суд не допустил нарушений требований ст. 339 УПК РФ к содержанию вопросов присяжным заседателям, как полагает осужденный в своей жалобе.

Доводы осужденного Степура о том, что в вопросном листе один вопрос включал формулировку двух составов преступлений, предусмотренных ст.163 и 111 УК РФ, а также не был поставлен вопрос о снисхождении отдельно в отношении каждого инкриминируемого преступления, проверялись судом апелляционной инстанции и были признаны несостоятельными с указанием мотивов принятого решения.

В частности, как следует из протокола судебного заседания, ни осужденным Степура, ни его защитником каких-либо замечаний к содержанию и формулировке поставленных перед присяжными заседателями вопросов в вопросном листе заявлено не было.

Кроме того, с учетом разъяснений, содержащихся в п. 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 года № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей», о том, что при совокупности преступлений, когда одно действие (бездействие) содержит признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ, перед присяжными заседателями может быть поставлен один вопрос, поскольку они в соответствии с полномочиями, определенными ст. 334 УПК РФ, устанавливают лишь фактическую сторону деяния, юридическая оценка которого дается судьей в приговоре, постановка одного вопроса по преступлениям, предусмотренным ст. 162 и 111 УК РФ (вымогательство, сопряженное с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью), возможна. В этих случаях вопрос о том, заслуживает ли виновное лицо снисхождения, относится к обстоятельствам совершения двух преступлений.

Присяжным заседателям формулировки вопросного листа были понятны, они не просили председательствующего дать им какие-либо дополнительные разъяснения.

Принцип объективности при произнесении председательствующим судьей напутственного слова присяжным заседателям нарушен не был. Требования, указанные в ст. 340 УПК РФ, соблюдены.

В частности, напоминая об исследованных в суде доказательствах, председательствующий не выражал своего отношения к этим доказательствам и не делал выводов из них. При произнесении напутственного слова председательствующий судья не выражал в какой-либо форме свое мнение по вопросам, постановленным перед коллегией присяжных заседателей. Стороны не заявляли в судебном заседании возражений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения принципа объективности и беспристрастности.

Вопреки утверждению осужденного Степура все вопросы, требующие разъяснений, были доведены в напутственном слове председательствующим до сведения присяжных заседателей в доступной для них форме. При этом вопросов о дополнительных разъяснениях со стороны присяжных заседателей не последовало.

Со стороны участников процесса возражений, заявлений в связи с содержанием напутственного слова также не поступило.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым.

Приговор постановлен в соответствии с вынесенным коллегией присяжных заседателей вердиктом.

Правовая оценка действий осужденного Степура соответствует описанию в приговоре преступных деяний, в совершении которых осужденный признан виновным на основе обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей.

Наказание осужденному Степуру назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных им преступлений, данных о его личности, состояния здоровья и всех обстоятельств дела, а также с учетом влияния назначенного наказания на исправление осужденного. Оснований для смягчения наказания, как об этом просит осужденный, не имеется.

Вид исправительного учреждения назначен правильно.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Брянского областного суда от 10 июля 2020 года, постановленный с участием присяжных заседателей, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 декабря 2020 года в отношении Степура Евгения Петровича оставить без изменения, кассационную жалобу осужденного – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи